

Войдя в город вместе с огромным караваном, Тан Ань услышал в голове озадаченный голос системы.

□Странно. Почему я не могу открыть сведения об этом персонаже? Даже имени нет.□

Оглядывая зелёные тополя, Тан Ань снова с жадным любопытством рассматривал внешний мир.

□Может, программа сломалась.□

Система едва не взорвалась от его переменчивого настроения.

□Невозможно! Абсолютно невозможно!□

□В мире романа возможно всё. Считайте, это особая удача главного героя, попавшего в беду.□

Несмотря на слова Тан Аня, система всё равно подозрительно проверила базу данных от начала до конца.

Раньше такого не случалось. Как исправитель книжных миров она должна была знать всё о каждом персонаже.

— Прошу вас задержаться.

Когда Тан Ань собирался попрощаться с доброй красавицей, она окликнула его:

— Я немного изучала медицину. Если доверяете, позвольте мне вылечить вашего друга.

— Госпожа! Вы знаменитая Бессмертная искусная целительница, чью помощь невозможно купить даже за тысячу золотых! Как можно спасти неизвестного человека?

Услышав это, А Сяо встал посреди дороги и заорал во весь голос.

Большинство вошедших в город жили на лезвии ножа. Среди них было немало людей с увечьями. Услышав его, они мгновенно пришли в восторг.

— Бессмертная искусная целительница здесь? Где она?!

— Небеса! Говорят, она возвращает мёртвых к жизни, наращивает плоть на кости и способна вернуть старику молодость!

— Бессмертная дева! Исцелите мою отрубленную руку — я заплачу хоть тысячу золотых и десять тысяч серебряных!

У ворот началось волнение. Стражи каравана поспешно сдерживали толпу.

Пока все отвлеклись, женщина, чью личность раскрыли, не успела отчитать болтливого А Сяо. Она одной рукой схватила Тан Аня, другой — тележку, произнесла заклинание, и в следующую секунду Тан Ань с удивлением обнаружил себя в гостинице.

Гостиница была пустой. Хозяин за стойкой лишь лениво поднял глаза, затем продолжил щёлкать костяшками счётов.

— Простите, что втянула вас в это.

Женщина в красном беспомощно вздохнула.

В прошлой жизни Тан Ань почти не общался с девушками. Когда тонкие пальцы обхватили его запястье, он смутился, опустил голову и тонким голосом ответил:

— Ничего страшного~

Систему передёрнуло. От его застенчивой манеры она растеряла куски кода.

□Что за отвратительный вид?□

□Что вы понимаете? Такая нежная и понимающая старшая сестра встречается раз в жизни!□

□Чёрт, этот тип просто отвратителен.□

Пока они спорили в сознании, бедный Лю Цинсюань продолжал лежать на тележке без сознания.

К счастью, о нём всё же помнили.

— Дядя-наставник, одолжите гостевую комнату.

— Уже приготовил. Всё там же.

Хозяин даже не поднял головы.

— Благодарю.

Нельзя было просить девушку раздевать Лю Цинсюаня, поэтому Тан Ань взял эту обязанность на себя.

Когда пропитанная кровью и песком одежда была снята, открылась рана в груди толщиной с запястье.

Невероятно. Не зря он главный герой — и с таким не умер.

— Если бы рана отклонилась ещё на волос, она задела бы сердечные каналы.

Несмотря на слова, женщина выглядела совершенно спокойной.

Она положила ладонь на грудь Лю Цинсюаня. Через мгновение пробитые внутренние органы восстановились, сломанные рёбра поднялись на место.

Кроме бледного лица и засохшей крови у рта и носа, он уже не походил на человека, едва дышавшего при входе.

Тан Ань поднял большой палец и искренне похвалил:

— Возвращаете весну мёртвому дереву, доктор.

Женщина слегка растерялась, затем улыбнулась:

— Вы культиваторы?

Тан Ань кивнул и серьёзно ответил:

— Да. Меня зовут Тан Буань, а его — Янь Бунин.

Он не хотел обманывать спасительницу, но они находились в Северных землях.

Он не знал, к какой стороне принадлежит эта целительница, отсутствовавшая в оригинале.

Теперь было ясно, что Ли Ланьсин — тайный злодей, однако отношение Ли Суйюэ оставалось неизвестным.

За дни в книге Тан Ань понял одно: известный сюжет черновика помогает избегать ловушек, но верить ему полностью нельзя.

Например, Ху Данию, которая по настройкам ненавидела Шэньсюань и убивала без разговоров, легко его отпустила.

А вдруг Ли Суйюэ знает о поступках брата и тайно их одобряет? Тогда всё погибло.

Желание умереть у Тан Аня приходило и уходило. В нормальном состоянии он всё же хотел жить.

— Рада знакомству. Я Су Синьмяо.

— Госпожа!!!

Она не успела договорить. Дверь с грохотом распахнулась, и разъярённый А Сяо вбежал внутрь. Он схватил её за руку и поднял со стула.

— Госпожа Юй... госпожа Юй ведь велела вам не применять техники для случайных людей! Что делать, если вы свяжете себя с чужой причинностью?

От его крика у Тан Аня заболела голова и поднялась злость.

В этом слуге не было ни капли понимания своего положения. Не знающий правды решил бы, что хозяин здесь он.

Накрыв Лю Цинсюаня одеялом, Тан Ань встал и мрачно сказал:

— Хе-хе. Значит, ты понимаешь, что личность твоей госпожи особая? Тогда зачем у городских ворот на весь мир объявил, кто она? Боялся, что кто-нибудь не услышит, и чуть горло не сорвал?

А Сяо покраснел. Он указывал на Тан Аня и долго повторял «ты», но так ничего и не сказал.

Су Синьмяо беспомощно улыбнулась, пытаясь успокоить обоих.

— Ничего страшного. Мы все культиваторы и должны помогать друг другу.

А Сяо вытаращил глаза и выкрикнул:

— Кто знает, хорошие ли они люди!

Тан Ань не привык ругаться, но сейчас хотел проклясть этого треугоглазого до самого основания рода.

Он ещё не успел начать, как услышал мягкий голос Су Синьмяо.

— А Сяо, я рада, что ты беспокоишься обо мне.

— Но почему ты продал посторонним культиваторам маршрут моего путешествия?

Её голос оставался нежным, однако разгневанный А Сяо мгновенно сдулся. Губы задрожали, глаза наполнились ужасом.

— Я думала, что ты молод, слаб духом и поддался искушению. Хотела обсудить с учительницей более мягкое наказание после возвращения.

Мягкая ладонь легла ему на плечо, но ощущалась как тысячецзиневый груз.

Из-за вуали раздался вздох:

— Жаль, ты так и не исправился.

Талисман на плече засветился. А Сяо упал на колени, но не успел попросить пощады: тело втянулось внутрь талисмана.

Тан Ань ошеломлённо смотрел. Когда Су Синьмяо повернулась к нему, он мгновенно выпрямился и встал ровнее колонны.

Его взгляд метался.

— Я-я-я...

Су Синьмяо сняла вуаль, открыв лицо неземной красоты.

— Товарищ дао, не тревожьтесь. Я ученица секты Пяомяо, моя наставница — Юй Цинъюань.

<http://bllate.org/book/18449/1786614>